Размышления у непарадного подъезда

Прочно вошедший в обиход слоган “Тюмень – столица деревень” не позволил новоделу “Тюмень – лучший город Земли” затмить свою славу.
Не так давно тюменский мыслящий истеблишмент на площадке фейсбучного сообщества обсуждал стилевые особенности речи тюменцев.

Я тоже поучаствовала. Договорились в конце обсуждения до того, что большинство тех, кто может считать себя коренными тюменцами, – выходцы или дети выходцев из близлежащих деревень.

Я – типичный городской житель, привыкший жить в многоквартирном доме. Много лет я провела за пределами Тюмени, но последние 15 лет живу на своей малой родине. За это время сменила три адреса: сначала жила на Широтной в двухкомнатной типовой панельке. Затем мы начали строить долёвку и переехали на время к моей маме на улицу Республики в дом, называемый в народе “муравейником”. Недавно начали жить в доме с индивидуальной планировкой, охраняемым двором и собственной УК.

Мотивацией к переезду было не только желание улучшить жилищные условия. Главным для меня, как инициатора переезда, было другое. В панельной 9-этажке, в которой мы путем междугороднего обмена в начале 90-х приобрели квартиру, были весьма разношерстные обитатели.

Подъезд был угловой, первый, и заселяли его, очевидно, по остаточному принципу – было много весьма тяжелой для общения публики. Это я говорю со знанием дела, так как имела возможность много общаться с соседями.

Сначала пыталась писать объявления, призывая их не мусорить, не плевать, не писать на стенах и в лифтах, не ломать почтовые ящики. Затем, устав натыкаться на подростковые компании у лифта и парней, крепко пахнувших перегаром и синими от наколок, затеяла сбор подписей за установку в подъезде домофона.

И тут началось. С тех пор я очень с большим сочувствием смотрю “Собачье сердце” по Булгакову и с драматической интонацией в голосе повторяю слова прекрасного Евстигнеева-Преображенского о разрухе, которая в головах.

Ну не хотели обитатели первого подъезда дома №63 по улице Широтной устанавливать домофон – дорого, всё равно поломают, всё равно будет мусор… Я три раза с первого по 9-й этаж прошла по квартирам, с трудом добилась большинства голосов, организовав общее собрание жильцов подъезда. Поставили-таки домофон. В подъезде стало тихо и относительно чисто.

Но я уже нашла вариант квартиры у застройщика и приняла твёрдое решение переехать. Пропало всякое желание жить в этом подъезде. Выбирала дом кирпичный, с хорошей планировкой и надеялась, что там будут жить спокойные, интеллигентные и чистоплотные люди. Уповала на то, что квартиры были не самыми на тот момент дешёвыми и, купив, как я полагала, квартиру за свои деньги, жильцы будут стараться поддерживать чистоту и порядок.

Как я ошибалась!

Дому шестой год. Почтовые ящики местами вырваны с корнем. Кнопки в лифтах пожжены, и даже чья-то рука дотянулась с зажигалкой до пластикового табло на самом верху панели управления лифтом. Постоянно рвут и бросают на пол рекламные плакаты. Выламывают прозрачный пластик, заменяющий стекло во входной двери подъезда. Всё исписано – и стены лифта, и потолок.

В пьесе Вампилова “Прошлым летом в Чулимске” главная героиня Валентина раз за разом чинит и поправляет сломанную калитку, через которую привыкли ходить и топтать цветник местные обитатели. Ею движет юная и чистая в помыслах душа и надежда на сохранение красоты.

Так и я – снова начинаю свою просветительскую работу среди местного населения. Пишу объявления, намереваюсь организовать собрание подъезда – увидеть всех соседей, познакомиться с ними и вместе договориться о сохранении чистоты и порядка.

Есть прекрасный пример: когда вечером я иду домой и вижу окна лестничных пролётов соседнего подъезда – расцветаю душой. На всех подоконниках с первого по девятый этаж

стоят цветы и даже висят шторы! На лестничной клетке!